

Институционализация цивилизационного отбора элит в современной России: от доктринального запроса к операциональным механизмам

Марина Владимировна Лимарева

Северо-Кавказский федеральный университет, Пятигорский институт (филиал), Пятигорск, Россия, pt.info@ncfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6749-2992>

Аннотация

Введение. Статья посвящена проблеме трансформации элитообразующего процесса в современной России в контексте перехода от модели социально-политического транзита к стратегии государственно-цивилизационной суверенизации. Опираясь на теоретические положения, разработанные в рамках цивилизационного подхода к анализу элит, а также на эмпирические данные, фиксирующие разрыв между доктринальным запросом и реальным состоянием правящих групп, авторы предлагают концептуальную модель институционализации цивилизационного отбора. В работе обосновывается система операциональных индикаторов цивилизационной состоятельности элит, описывается процедурная логика их применения и анализируются ключевые риски реализации предложенного подхода.

Цель исследования – разработать концептуальную модель институционализации цивилизационного отбора элит в современной России, обеспечивающую переход от доктринального запроса на цивилизационную суверенизацию к операциональным механизмам отбора, оценки и воспроизводства политических элит, а также выявить ключевые риски и условия эффективной реализации предложенного подхода.

Методологическая основа. Исследование базируется на цивилизационном подходе и принципе субъектосообразности, в рамках которых элитообразующий процесс рассматривается как детерминированный историко-культурной матрицей общества, а ключевое значение придается личностно-ценностным характеристикам правящих групп. В работе использованы методы теоретического анализа, сравнительного изучения зарубежных практик (Китай, Иран, Турция) и обработки эмпирических данных экспертного опроса 2024 г.

Результаты. В ходе исследования установлен значительный разрыв между доктринальным запросом на цивилизационную суверенизацию России и реальным состоянием политических элит (лишь 10 % экспертов дают положительную оценку). Разработана система из семи операциональных индикаторов цивилизационной состоятельности элит и трехуровневая процедура отбора, включающая фильтрацию, диагностику и коллегиальную аттестацию. Сравнительный анализ опыта Китая, Ирана и Турции показал, что цивилизационный отбор эффективен только при условии сохранения баланса между ценностной идентификацией и профессиональной компетентностью элит.

Выводы. В статье доказывается, что цивилизационный отбор элит требует операциональных индикаторов и институционального оформления при сохранении баланса с профессионализмом.

Ключевые слова: политические элиты, элитообразующий процесс, цивилизационный подход, цивилизационная состоятельность, институционализация, кадровый отбор, государство-цивилизация, управленческая система, общество, трансформационные процессы

Для цитирования: Лимарева М. В. Институционализация цивилизационного отбора элит в современной России: от доктринального запроса к операциональным механизмам // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2026. № 2. С. 147–156. EDN VNZCIN

Original article

Institutionalization of civilizational selection of elites in modern Russia: from a doctrinal request to operational mechanisms

Marina V. Limareva

North Caucasus Federal University, Pyatigorsk Institute (Branch), Pyatigorsk, Russia, pt.info@ncfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6749-2992>

Abstract

Introduction. The article is devoted to the problem of the transformation of the elite-forming process in modern Russia in the context of the transition from the model of socio-political transit to the strategy of state-civilizational sovereignty. Based on the theoretical provisions developed within the framework of the civilizational approach to the analysis of elites, as well as on the empirical data that fix the gap between the doctrinal request and the actual state of the ruling groups, the authors propose a conceptual model of the institutionalization of civilizational selection. The paper substantiates the system of operational indicators of the civilizational viability of the elites, describes the procedural logic of their application, and analyzes the key risks of implementing the proposed approach.

The **purpose** of this study is to develop a conceptual model for the institutionalization of civilizational elite selection in modern Russia, which ensures a transition from a doctrinal request for civilizational sovereignty to operational mechanisms for selecting, evaluating, and reproducing political elites, as well as to identify key risks and conditions for the effective implementation of this approach.

Methodological framework. The study is based on a civilizational approach and the principle of subjectivity, in which the elite-forming process is viewed as determined by the historical and cultural matrix of society, and the key importance is given to the personal and value characteristics of the ruling groups. The study uses methods of theoretical analysis, comparative study of foreign practices (China, Iran, and Turkey), and processing of empirical data from an expert survey conducted in 2024.

Results. The study revealed a significant gap between the doctrinal request for Russia's civilizational sovereignty and the actual state of the political elites (only 10% of experts gave a positive assessment). A system of seven operational indicators for the civilizational viability of the elites was developed, along with a three-tier selection process that includes filtering, diagnostics, and peer review. A comparative analysis of China, Iran, and Turkey's experiences demonstrated that civilizational selection is effective only when there is a balance between the value identification and professional competence of the elites.

Conclusions. The article proves that the civilizational selection of elites requires operational indicators and institutionalization while maintaining a balance with professionalism.

Keywords: political elites, elite-forming process, civilizational approach, civilizational viability, institutionalization, personnel selection, state-civilization, management system, society, transformational processes

For citation: Limareva M.V. Institutionalization of civilizational selection of elites in modern Russia: from a doctrinal request to operational mechanisms. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2026;(2):147–156. (In Russ.). EDN VNZCIN

Введение

Современная политическая реальность в глобальном измерении характеризуется высокой степенью нестабильности, ускорением трансформационных процессов и возрастанием роли субъективного фактора в политико-властном управлении. В периоды кризисов, экстремальных вызовов и стратегических переломов особую значимость приобретает качество политико-управленческой субъектности, прежде всего на уровне правящих элит. Именно в такие исторические моменты обостряется научный и практический интерес к элитологическим концепциям, позволяющим выявить источники устойчивости либо, напротив, уязвимости государственных и общественных управленческих систем [1, с. 146–147].

Анализируя посткризисное развитие, можно подчеркнуть, что затяжной характер трансформации элит в России связан с противоречием между формальными институтами отбора и неформальными практиками воспроизводства правящего слоя [2, с. 112]. Трансформационные процессы

в сфере политического управления непосредственно связаны с изменением статусно-ролевых характеристик региональных элит, выступающих ключевым звеном в реализации государственной стратегии на местах.

Как справедливо отмечается в современной элитологической литературе, опыт российской политической практики, особенно в условиях внешнеполитических коллизий и девиаций 2014–2025 гг., продемонстрировал ограниченность универсалистских интерпретационных моделей, ориентированных на общие, надкультурные принципы политического властвования и управления. В этой связи особое значение приобретает цивилизационный подход, позволяющий рассматривать политические элиты не только как функциональные или институциональные группы влияния, но и как носителей глубинных ценностно-мировоззренческих кодов, укорененных в историко-культурной матрице общества.

Исследуя роль региональных политических элит в трансформационных процессах на региональном уровне наиболее отчетливо проявляются противоречия между традиционными механизмами рекрутирования элит и новыми вызовами, требующими нестандартных управленческих решений. Данный тезис приобретает особую актуальность в контексте цивилизационного подхода, поскольку региональные элиты выступают непосредственными проводниками ценностно-мировоззренческих установок в конкретных территориальных сообществах.

Однако, как показали результаты недавних исследований, между доктринальным запросом на цивилизационную суверенизацию и реальным состоянием российских политических элит сохраняется значительный разрыв. Экспертный опрос, проведенный в 2024 г., зафиксировал, что лишь десять процентов респондентов дают однозначно положительную оценку соответствия элит задачам цивилизационного развития, тогда как почти три четверти опрошенных уверены в неизбежности трансформации ценностных позиций правящих элит в ближайшей перспективе [1, с. 151–152]. Президент Российской Федерации в своем Послании Федеральному Собранию 2024 г. прямо высказался о дискредитации самого понятия «элита» теми, кто не имеет заслуг перед обществом и считает себя кастой с особыми правами и привилегиями¹.

При этом ключевая проблема остается нерешенной: каким образом институционализировать цивилизационный подход в реальных механизмах отбора, оценки и воспроизводства элит? Без перехода от ценностных деклараций к операциональным процедурам принципы «служения», «ответственности» и «патриотизма» рискуют остаться благими пожеланиями, не подкрепленными конкретными инструментами кадровой политики. Настоящая статья представляет собой попытку преодолеть этот разрыв.

Теоретико-методологические основания исследования

В рамках предшествующих исследований было обосновано понятие «цивилизациосообразности» как аналитической категории, отличающейся от более узких детерминант элитообразования – классовой принадлежности, отражения национальных интересов либо внутриэлитных групповых стратегий. Цивилизационный подход выводит анализ элит на уровень более глубокой идентичности и позволяет рассматривать их деятельность в контексте историко-культурных оснований и ценностных кодов общества.

Принципиально важным является различие субъектосообразного и объектосообразного подходов в тактике и стратегии политического регулирования. Субъектосообразный подход, в большей мере реализуемый в элитологической парадигме, предполагает такую ориентацию теоретического анализа и управленческой практики, при которой ключевое значение придается личностно-субъектным характеристикам правящих групп, их ценностно-мировоззренческим установкам, уровню ответственности, профессиональной компетентности и способности к стратегическому целеполаганию [1, с. 147]. Объектосообразный подход ориентирован на выстраивание формализованных, универсализированных алгоритмов принятия решений, обусловленных объективными структурными детерминантами политического процесса.

В реальной политической практике указанные основания не существуют в изолированном виде, а находятся в сложном и подвижном соотношении, взаимно дополняя и ограничивая друг друга. Однако, как справедливо отмечают авторы, проблема заключается в отсутствии теоретически

¹ Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию. 29 февраля 2024 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585>

и институционально зафиксированной меры их соотношения, что порождает неопределенность в выборе управленческих приоритетов и снижает предсказуемость стратегических решений в условиях нестабильной политической динамики.

Цивилизационный подход, предлагаемый в качестве методологической рамки настоящего исследования, позволяет преодолеть эту дилемму, не отрицая ни одного из двух оснований, но вводя дополнительное измерение – ценностно-смысловой горизонт, в рамках которого принимаются управленческие решения. Цивилизационная идентичность выступает как метаоснование, способное поглощать и переосмысливать разнонаправленные ориентиры, подчиняя их логике долгосрочного исторического развития общества и государства [1, с. 148].

В контексте методологического осмысления элитобразующих процессов особого внимания заслуживает подход который, анализируя трансформацию региональных политических элит, приходит к выводу, что «успешность адаптации элитных групп к изменяющимся условиям политической среды напрямую зависит от их способности к ревизии традиционных практик рекрутирования и внедрению инновационных механизмов кадрового отбора» [3, с. 87]. Данное положение коррелирует с предлагаемой в настоящем исследовании операциональной моделью, ориентированной на синтез традиционных (цивилизационно обусловленных) и инновационных (профессионально-компетентных) критериев оценки элит.

В начале XXI в. Россия сталкивается с вызовом поиска эффективных вариантов и направлений прогресса в условиях нестабильности и реформ, охватывающих политическую, законодательную, этническую и экономическую сферы. В политической доктрине, развивающей концепцию «государства-цивилизации», артикулирован запрос на формирование элит, ориентированных на служение обществу, ответственность и патриотизм.

В своем исследовании региональных политических элит автор данной статьи отмечает, что трансформационные процессы в элитной среде не могут быть поняты вне контекста институциональных изменений, происходящих на федеральном и региональном уровнях власти [3, с. 82], и подчеркивает, что именно институциональная динамика задает рамки и ограничения для элитных стратегий, одновременно формируя новые возможности для карьерного продвижения и политического влияния.

В начале 2020-х гг. была подчеркнута ориентация на отход от конвергентного прозападного политического трансфера к началам цивилизационной суверенизации России. Однако доктринальный запрос сам по себе не порождает институциональных изменений. Необходима трансляция ценностных установок в конкретные процедуры отбора, оценки и продвижения кадров. Апробация новой российской политической доктрины в части элитобразующего процесса все более опирается на принцип цивилизационного элитного своеобразия применительно к российским политическим элитам, который требует новой ценностно-цивилизационной перенормировки как на уровне доктринальных подходов, так и на уровне обновленных политических институтов и кадровой политики.

Исследуя механизмы рекрутирования региональных элит, приходим к важному выводу о том, что «система отбора и продвижения управленческих кадров на региональном уровне характеризуется сочетанием формальных процедур, закрепленных в законодательстве, и неформальных практик, основанных на личных связях и корпоративной солидарности» [3, с. 88]. Данное противоречие, по мнению автора, является одним из основных препятствий на пути формирования эффективной модели элитообразования, способной обеспечить реализацию стратегических приоритетов государства.

В качестве конкретизации принципа цивилизационного подхода к современному российскому элитобразующему процессу необходимо обозначить в качестве основных следующие диспозиционные требования: формирование институтов и механизмов элитного отбора, ориентированных на фреймы российской культурно-мировоззренческой матрицы; принцип служения обществу и государству как приоритет в построении структуры оценки, отбора и продвижения элитных кадров; принцип ответственности как основная мера в оценке эффективности элитных кадров и элитных групп; принцип профессионализма и компетентности в действиях элитных групп и субэлитных субъектов поддержки стратегической деятельности; принцип патриотизма в принятии стратегических решений и тактических действий; акмеологический подход – ориентация на отбор наиболее способных, обучаемых, инициативных, целеустремленных для включения в элитный резерв [4].

Региональное измерение цивилизационного отбора элит

Особого внимания заслуживает региональный аспект цивилизационного отбора элит, поскольку именно на уровне субъектов Российской Федерации происходит непосредственное взаимодействие властных элит с населением, формируется доверие или недоверие к институтам власти, реализуются стратегические приоритеты государственной политики.

Региональные политические элиты выступают важнейшим звеном в системе государственного управления, обеспечивая связь между федеральным центром и местными сообществами [5]. Качество регионального управления во многом определяется способностью элит к адекватному восприятию и реализации федеральных приоритетов с учетом региональной специфики.

Трансформация региональных элит в современной России происходит под воздействием двух разнонаправленных тенденций: с одной стороны, унификации элитных практик в соответствии с федеральными стандартами, с другой – сохранения региональной специфики, обусловленной историко-культурными и социально-экономическими особенностями территорий [3, с. 89].

В контексте цивилизационного подхода данное положение приобретает особое звучание, поскольку региональная специфика часто является прямым выражением цивилизационной идентичности – культурных традиций, исторической памяти, ценностных ориентаций местных сообществ. Следовательно, эффективная модель цивилизационного отбора элит должна учитывать не только общенациональные цивилизационные коды, но и их региональную проекцию.

Операциональная модель цивилизационного отбора элит

Под цивилизационной состоятельностью элит в настоящем исследовании понимается способность правящих групп действовать в ценностно-смысловых рамках, соответствующих историко-культурной матрице российского общества, и принимать стратегические решения, соотносящиеся с долгосрочными интересами цивилизационного развития [1, с. 149].

На основе анализа доктринальных источников, результатов экспертных опросов и исторических прецедентов можно выделить систему операциональных индикаторов цивилизационной состоятельности элит, каждый из которых поддается формализованной или полужформализованной оценке.

Первым индикатором выступает историко-культурная компетентность. Данный индикатор предполагает знание ключевых событий, персоналий и смыслов российской истории, понимание цивилизационной специфики России, способность различать подлинные национальные интересы и их имитации. Оценка данного параметра возможна через стандартизированное тестирование, анализ публичных выступлений кандидатов, а также экспертный опрос [6, с. 206–214].

Вторым индикатором является ценностная идентификация с обществом. Речь идет о разделении базовых ценностей, зафиксированных в общественном консенсусе – справедливости, солидарности, патриотизма, служения. Методами оценки здесь могут выступать психосемантические методики, анализ биографического пути, в частности наличие опыта служения до вхождения в элиту.

Третьим индикатором выступает стратегическая ответственность – способность принимать решения с горизонтом планирования не менее десяти-пятнадцати лет, учитывая долгосрочные цивилизационные интересы. Данный параметр оценивается через анализ принятых решений в ретроспективной перспективе, а также через экспертное рецензирование стратегических документов, разработанных при участии кандидата.

Четвертым индикатором является социальная укорененность – отсутствие отрыва от общества, понимание запросов и проблем социального большинства. Индикатор оценивается через анализ коммуникации кандидата с гражданами, наличие опыта работы на региональном или местном уровне, а также через социологические замеры уровня доверия [1, с. 152–153].

Пятый индикатор – патриотическая мотивация, понимаемая как приоритет государственно-цивилизационных интересов над личными, корпоративными или групповыми. Биографический анализ позволяет выявить случаи отказа от выгодных зарубежных предложений, участия в социально значимых проектах, а экспертные оценки дополняют эту картину.

Шестым индикатором выступает антикоррупционная устойчивость – соответствие доходов и расходов заявляемым, отсутствие конфликта интересов, связанного с иностранными юрисдикциями. Данный индикатор наиболее формализуем и предполагает финансовый мониторинг, декларационную кампанию, проверку по базам данных.

Наконец, седьмой индикатор – управленческая компетентность, включающая акмеологический компонент, то есть способность эффективно решать управленческие задачи в условиях неопределенности и дефицита времени. Оценка возможна через анализ ключевых показателей эффективности, управленческое тестирование, а также анализ карьерной траектории кандидата.

На основе выделенных индикаторов предлагается трехуровневая процедура отбора кандидатов в элитный резерв и оценки действующих элитных кадров.

Первый уровень – фильтрация, или скрининг. На данном этапе осуществляется первичная проверка соответствия минимальным требованиям. Исключению подлежат лица с доказанными фактами коррупции или связей с недружественными юрисдикциями, лица с отсутствием базовой историко-культурной компетентности, а также лица с явными признаками ценностного диссонанса, проявляющимися в публичных высказываниях, противоречащих цивилизационной идентичности.

Второй уровень – диагностический. На данном этапе по каждому из семи индикаторов выставляется оценка по порядковой шкале. Интегральный показатель цивилизационной состоятельности рассчитывается как среднее арифметическое. Пороговое значение для включения в элитный резерв устанавливается на уровне не ниже четырех баллов по ключевым индикаторам – историко-культурной компетентности, ценностной идентификации, стратегической ответственности, патриотической мотивации.

Третий уровень – аттестационный. Заключительный этап предполагает коллегиальное рассмотрение кандидатов с участием представителей Администрации Президента, курирующих кадровую политику, независимых экспертов-элитологов из числа аккредитованных научных организаций, а также представителей общественных палат и ветеранских организаций для обеспечения публичной легитимности принимаемых решений [6, с. 210–212].

Реализация предложенной модели требует институциональных изменений. В качестве минимально достаточного пакета предлагается создание Совета по цивилизационной кадровой политике при Президенте Российской Федерации как межведомственного органа, координирующего внедрение индикаторов в практику отбора на ключевые должности. Необходимо также внесение изменений в нормативно-правовую базу, в частности в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и в указы Президента о кадровом резерве, с включением цивилизационных критериев в число оснований для оценки и продвижения. Целесообразно формирование реестра аккредитованных экспертов-элитологов на базе ведущих научных школ – Московской, Санкт-Петербургской, Ростовской, Ставропольской – для проведения независимой оценки. Наконец, необходим запуск пилотного проекта в двух-трех регионах с последующим масштабированием [1, с. 153].

Предлагаемая модель не свободна от институциональных рисков, которые необходимо учитывать при ее внедрении.

Первый риск – субъективизм оценки. Несмотря на формализацию индикаторов, итоговая оценка по ряду параметров сохраняет элемент экспертного суждения, что создает возможности для злоупотреблений и оценок по знакомству. Смягчающими мерами выступают коллегиальность принятия решений, обязательная апелляционная процедура и ротация состава аттестационных комиссий.

Второй риск – имитация лояльности. Кандидаты могут адаптировать свое поведение и риторике под формальные требования, сохраняя внутреннюю ценностную несовместимость. Снижению данного риска способствует использование психосемантических методик, предполагающих неяркие вопросы, а также анализ долгосрочной поведенческой траектории, а не разовых замеров.

Третий риск – сужение кадрового пула. Жесткие цивилизационные фильтры могут привести к отсеву технически компетентных, но недостаточно цивилизационно ориентированных управленцев. В качестве смягчающей меры предлагается дифференцированный подход: для разных типов должностей – стратегических, операционных, технических – могут устанавливаться разные пороговые значения.

Четвертый риск – превращение цивилизационной риторики в новый канал корпоративного лоббизма. Исторический опыт показывает, что любая система отбора может быть захвачена групповыми интересами под легитимирующей риторикой. Смягчающими мерами выступают публичная отчетность о результатах отбора, независимый мониторинг с участием Общественной палаты и периодическая внешняя аудиторская проверка [6, с. 213–214].

Для верификации предлагаемого подхода целесообразно кратко обратиться к опыту стран, которые институционализировали цивилизационные или близкие к ним принципы отбора элит. Китайская система кадрового резерва Коммунистической партии включает критерий двойного обязательства – лояльность партии и профессиональная компетентность. Ценностно-идеологический фильтр жестко институционализирован через систему экзаменов, аттестаций и партийных школ [7]. В Иране, напротив, высокая степень идеологизации отбора приводит к снижению управленческой гибкости и кадровому застою [8]. Турецкий опыт периода Эрдогана демонстрирует, что попытка формирования новой элиты на основе консервативно-исламских ценностей привела к частичной де-профессионализации государственного аппарата [9, с. 1581–1606].

Ключевой вывод сравнительного анализа заключается в том, что цивилизационный отбор эффективен лишь при условии сохранения баланса между ценностной идентификацией и профессиональной компетентностью. Чрезмерный крен в сторону идеологической лояльности ведет к деградации управленческого качества, как в случае Ирана и Турции. Игнорирование же цивилизационных оснований, как в постсоветской России 1990-х годов, ведет к утрате стратегической субъектности государства.

Подводя итоги исследования трансформации региональных политических элит, формулируем ряд положений, имеющих прямое отношение к проблематике цивилизационного отбора.

Во-первых, эффективность функционирования региональных элит во многом зависит от их способности к интеграции традиционных (исторически обусловленных) и инновационных (связанных с модернизацией) практик управления [3, с. 90]. Данный тезис перекликается с предложенным в настоящей статье принципом баланса между ценностной идентификацией и профессиональной компетентностью.

Во-вторых, устойчивость политической системы в условиях трансформации обеспечивается не столько жесткой централизацией управления, сколько наличием эффективных механизмов обратной связи между элитами и обществом [3, с. 86]. Это положение актуализирует включение в предлагаемую модель таких индикаторов, как социальная укорененность и публичная отчетность элит.

В-третьих, анализируя перспективы трансформации элитобразующих процессов, исследователь приходит к выводу о том, что «формирование новой модели рекрутирования элит невозможно без преодоления противоречия между формальными институциональными нормами и неформальными практиками, сложившимися в постсоветский период» [3, с. 91].

Выводы

Проведенное исследование, основанное на синтезе цивилизационного подхода, элитологической парадигмы и эмпирических данных, позволяет сформулировать ряд взаимосвязанных выводов теоретического, методологического и прикладного характера.

Проблема разрыва между доктринальным запросом на цивилизационную суверенизацию и реальным состоянием российских политических элит эмпирически подтверждена и требует институционального решения. Существующие модели формирования и функционирования политических элит не обеспечивают необходимого уровня стратегической субъектности государства в условиях системного кризиса мировой политической архитектуры [1, с. 153]. Данный разрыв имеет не только институциональное, но и ценностное измерение: трансформация элит невозможна без изменения их ценностных ориентаций, что требует длительного времени и системной работы с кадровым резервом.

Предложенная операциональная модель – система из семи индикаторов цивилизационной состоятельности и трехуровневая процедура отбора – представляет собой первый шаг к преодолению этого разрыва. Модель не претендует на завершенность и открыта для уточнений по результатам пилотной апробации. Эффективность любой модели рекрутирования элит зависит не столько от формальной разработанности процедур, сколько от готовности элитных групп следовать установленным правилам и воспринимать их как легитимные.

Ключевым условием успеха выступает сохранение баланса между цивилизационной идентификацией и профессиональной компетентностью. Цивилизационный подход не должен подменять собой управленческий профессионализм, а призван дополнять его ценностно-смысловыми рамками. Избыточная идеологизация отбора, как и его полная деидеологизация, в равной степени опасны для устойчивости политической системы, поскольку в первом случае возникает риск депрофессионализации, а во втором – утраты ценностной идентичности элит [10, с. 52].

Основные риски реализации модели – субъективизм оценки, имитация лояльности, сужение кадрового пула и бюрократический захват – требуют встроенных механизмов смягчения, включая коллегиальность принятия решений, апелляционные процедуры, независимый мониторинг и публичную отчетность [6, с. 213–214]. Наиболее эффективным способом противодействия имитации лояльности выступает не ужесточение формального контроля, а формирование системы, в которой ценностный диссонанс становится очевидным для профессионального сообщества и общества, то есть создание атмосферы взаимной ответственности и прозрачности.

Региональное измерение элитообразующих процессов имеет принципиальное значение для понимания перспектив цивилизационного отбора, поскольку именно на региональном уровне формируются и апробируются новые механизмы взаимодействия элит и общества, а также преодолеваются противоречия между формальными нормами и неформальными практиками [11]. Игнорирование региональной специфики при разработке общенациональных моделей элитообразования неизбежно ведет к их низкой эффективности и отторжению на местах.

Сравнительный анализ зарубежных практик (Китай, Иран, Турция) позволяет утверждать, что цивилизационный отбор не является универсальным рецептом, а требует учета конкретно-исторических и культурных условий. Успешный опыт Китая демонстрирует, что баланс между ценностной лояльностью и профессионализмом достижим при условии жесткой институционализации процедур отбора и постоянного обновления кадрового резерва. Напротив, иранский и турецкий случаи показывают, что абсолютизация цивилизационно-идеологических критериев при ослаблении требований к профессиональной компетентности ведет к деградации управленческого качества и снижению легитимности власти в глазах общества.

Цивилизационный подход к элитообразованию не является альтернативой институциональному подходу, а представляет собой его ценностно-смысловое дополнение. Цивилизационная идентичность выступает не как набор жестких фильтров, а как горизонт смыслов, в рамках которого элиты принимают стратегические решения. Подлинная цивилизационная состоятельность элит проявляется не в демонстративной риторике и формальном следовании идеологическим клише, а в способности принимать ответственные решения в ситуациях неопределенности, руководствуясь долгосрочными интересами общества и государства.

Перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирической верификацией предложенных индикаторов на репрезентативной выборке действующих элит, со сравнительным анализом эффективности цивилизационного отбора в различных типах незападных обществ, а также с разработкой методик психосемантической диагностики ценностной идентификации, снижающих риски имитации. Особого внимания заслуживает изучение механизмов трансляции цивилизационных ценностей от федерального уровня к региональному и муниципальному, поскольку именно здесь возникает наибольшее количество искажений и бюрократических деформаций.

Практическая реализация предложенной модели требует не только институциональных изменений, но и формирования новой политической культуры элит, основанной на принципах служения, ответственности и патриотизма. Без этого любые формальные процедуры отбора и оценки рискуют превратиться в имитационные механизмы, не способные решить задачу повышения качества политико-управленческой субъектности.

Дальнейшее развитие российской политической системы объективно связано с переходом от универсалистских и формально-бюрократических принципов элитообразования к цивилизационно ориентированной модели, предполагающей включение ценностно-мировоззренческих критериев в механизмы рекрутирования, оценки и воспроизводства элит. Цивилизационная ориентация элит является не только фактором повышения эффективности политического управления, но и условием мобилизации общества, восстановления легитимности власти и преодоления разрыва между государством и социальным большинством.

Конфигурация современной российской элиты находится в точке бифуркации, где запрос на цивилизационную суверенизацию неизбежно вступает в противоречие со сложившимися кадровыми стереотипами. Разрешение этого противоречия возможно не через революционную ломку элитных групп, а через постепенное, но последовательное обновление принципов отбора, продвижения и ротации кадров, сопровождаемое ценностно-мировоззренческой перенормировкой.

Список источников

1. Старостин А. М., Понеделков А. В., Тованчова Е. Н. Цивилизационная репрезентация элитообразующего процесса в доктринальном аспекте и в политической практике // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2026. № 1. С. 144–154. EDN FNSZJW
2. Шебзухова, Т. А. Политические процессы в полиэтничном обществе / Т. А. Шебзухова, А. А. Вартумян, М. В. Лимарева. Пятигорск : ООО "Рекламно-информационное агентство на Кавказских Минеральных Водах", 2024. 220 с. ISBN 978-5-605-27059-1. <https://doi.org/10.62994/5254.2024.31.99.001>. EDN SDTXVL
3. Лимарева М.В. Региональные политические элиты и их роль в трансформационных процессах // Жизнь, посвященная науке: (к юбилею доктора исторических наук, профессора Шебзуховой Татьяны Александровны): сборник научных статей. Пятигорск, 2023. С. 81–92.
4. Старостин А. М., Понеделков А. В. Ростовская научная элитологическая школа: традиция, рецепция и инновация // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2022. № 4. С. 169–172. EDN ETEKQA.
5. Вартумян А. А. Политические элиты постсоветской России: основные подходы и прикладной анализ // Современная наука и инновации. 2014. № 2(6). С. 94–101. EDN: TOCEHX
6. Цивилизационная политология в современной России: проблемы методологии и аналитической практики. Ростов н/Д.: Мини-Тайп, 2025. 402 с. ISBN 978-5-98615-689-7
7. Балацкий Е. В. Институты самоорганизации элит в китайской модели управления // Проблемы развития территории. 2025. Т. 29. № 6. С. 10–29. <https://doi.org/10.15838/ptd.2025.6.140.2>. EDN: EYSWKI
8. Buchta W. Who Rules Iran? The Structure of Power in the Islamic Republic. Washington: The Washington Institute for Near East Policy, 2000. 228 p.
9. Esen B., Gümüüşçü Ş. Rising Competitive Authoritarianism in Turkey // Third World Quarterly. 2016. Vol. 37. No. 9. P. 1581–1606. <https://doi.org/10.1080/01436597.2015.1135732>
10. Лимарева М. В. Специфика трансформации политического управления в полиэтничном регионе. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии. – Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь, 2024. 161 с. EDN: PPQCRC
11. Шебзухова Т. А., Вартумян А. А., Лимарева М. В. Региональные политические процессы: теоретические аспекты исследования // Современная наука и инновации. 2023 № 4 (44). С. 267–273. <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2023.4.32>. EDN: GSCNEU

References

1. Starostin A.M., Ponedelkov A.V., Tovanchova E.N. Civilizational representation of the elite-formation process in the doctrinal dimension and political practice. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2026;(1):144–154. (In Russ.). EDN FNSZJW
2. Shebzukhova T.A., Vartumyan A.A., Limareva M.V. Political processes in a multiethnic society. Pyatigorsk: LLC "Advertising and Information Agency on Caucasian Mineral Waters"; 2024. 220 p. ISBN 978-5-605-27059-1. (In Russ.). <https://doi.org/10.62994/5254.2024.31.99.001>. EDN SDTXVL
3. Limareva M.V. Regional political elites and their role in transformational processes. In: *Life dedicated to science: (to the anniversary of Doctor of Historical Sciences, Professor Tatiana Alexandrovna Shebzukhova)*: collection of scientific articles. Pyatigorsk;2023. P. 81–92. (In Russ.).
4. Starostin A.M., Ponedelkov A.V. Rostov scientific elitist school: tradition, concept and innovation. *Humanities, socio-economic and social sciences. Series: Historical sciences. Cultural studies. Political sciences*. 2022;(4):169–172. (In Russ.). EDN ETEKQA.
5. Vartumyan A.A. Political elites of post-Soviet Russia: basic approaches and applied analysis. *Modern Science and innovation*. 2014;2(6):94–101. (In Russ.). EDN: TOCEHX
6. *Civilizational political science in modern Russia: problems of methodology and analytical practice*. Rostov-on-Don: Mini-Type; 2025. 402 p. (In Russ.). ISBN 978-5-98615-689-7
7. Balatskiy E. V. Institutions of elite self-organization in the Chinese management model. *Problems of Territory's Development*. 2025;29(6):10–29. (In Russ.). <https://doi.org/10.15838/ptd.2025.6.140.2>. EDN: EYSWKI

8. Buchta W. *Who Rules Iran? The Structure of Power in the Islamic Republic*. Washington: The Washington Institute for Near East Policy, 2000. 228 p.

9. Esen B., Gümüşçü Ş. Rising Competitive Authoritarianism in Turkey. *Third World Quarterly*. 2016; 37(9):1581–1606. <https://doi.org/10.1080/01436597.2015.1135732>

10. Limareva M. V. *The specifics of the transformation of political governance in a multiethnic region*. Dissertation for the degree of Candidate of Political Sciences. 5.5.2. Political institutions, processes, technologies. North Caucasus Federal University. Stavropol; 2024. 161 p. EDN: PPQCRC

11. Shebzukhova T. A., Vartumyan A. A., Limareva M. V. Regional political processes: theoretical aspects of research. *Modern Science and innovation*. 2023;4(44):267-273. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2023.4.32>. EDN: GSCNEU

Информация об авторе

М. В. Лимарева – кандидат политических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, декан юридического факультета Пятигорского института (филиала) СКФУ.

Information about the author

M. V. Limareva – Cand. Sci. (Polit.), Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Dean of the Faculty of Law of the Pyatigorsk Institute (branch) of the North-Caucasian Federal University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest

Статья поступила в редакцию 20.04.2026; одобрена после рецензирования 25.05.2026; принята к публикации 28.05.2026.

The article was submitted 20.04.2026; approved after reviewing 25.05.2026; accepted for publication 28.05.2026.